

- Как ни посмотри, это безумие.

Из Пэк Чхона вырвался вздох.

- Определенно, но зная, каким обычно бывает Чхон Мён...

Юн Чжон счел это разумным, учитывая поведение Чхон Мёна.

- ... не потому ли, что он съел слишком много острой пищи?

Чо Голь чувствовал нечто подозрительное, и этого было достаточно, чтобы люди задумались над ситуацией.

- Безумный.

Ю Исолъ высказала свое мнение.

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна. Спор со старейшиной семьи Тан?

«Если подумать... то ничего необычного, учитывая его личность».

Потому что тот парень пошел против старейшин Удана еще в Гробнице Меча. И по сравнению со старейшинами Удана...

«Если подумать, как этот парень еще жив?»

Если с объективной и логической точки зрения рассмотреть его поступки и выходки, то не должен ли был Чхон Мён умереть уже сто раз?

- У него есть план, да же?

- Вероятно.

Пэк Чхон взглянул на стоящего рядом с ними Тан Гунака.

- Господин.

- Да.

- Между вами и Чхон Мёном была договоренность раньше?

Тан Гунак улыбнулся, и Пэк Чхон кивнул в ответ на улыбку.

- Ах, все-таки знаете...

- Я впервые слышу об этом.

- ...

- ...

Увидев ошеломленный вид Пэк Чхона, Тан Гунак добавил.

- Заранее мы договаривались с ним о кое-чем другом. Это даже отдаленно не было связано с тем, что он пойдет против старейшины в одиночку.

Пэк Чхон счастливо улыбнулся.

«Точно».

«Таков наш Чхон Мён».

«Черт!»

- Поскольку вы уже бились с Чхон Мёном, вы должны примерно представлять ситуацию. Если Чхон Мён и старейшина сразятся, как вы думаете, кто победит?

- Это будет односторонняя бойня.

- ...Чхон Мён?

- Нет. Старейшина.

- ...

Все вытаращили глаза, когда услышали это.

- Я-то думал, что Глава хорошо понимает Чхон...

- Не поймите меня неправильно. Божественный Дракон горы Хуа действительно силен. Невозможно найти кого-то настолько сильного в его возрастной группе.

- Да.

- Но старейшина тоже силен.

Тан Гунак покачал головой.

- Настоящая сила семьи Тан заключается в сочетании яда и игл. Как вы знаете, я не использовал яд против Божественного Дракона горы Хуа во время нашего спарринга.

- Ах.

- Если бы использовались только обычные техники, то перевес был бы на стороне Чхон Мёна. Потому что Божественный Дракон горы Хуа необычайно силен, во владении своим телом и мечом. Тем не менее, старейшина преуспевает и в защите. И если у него нет контрмера против яда, тело ученика в конце концов будет поражено им.

«Нет, не говори таких ужасающих слов с таким спокойным лицом!»

«Кто там сейчас сражается?»

- Но даже Старейшина Удана не мог...

- Тан Ву — Великий Старейшина семьи Тан.

- ...

- Я тоже слышал, что Божественный Дракон горы Хуа выжил в битве со старейшиной Удана, Хо Санджа, верно? Однако Хо Санджа — старейшина секты Удан со средней силой, и он не может сравниться с нашими старейшинами. Предыдущие старейшины Удана должны выйти, чтобы

этот человек проиграл.

Лицо Пэк Чхона напряглось.

Юн Чжон, выслушав все это, сразу же заговорил.

- Значит, его нужно остановить?

Пэк Чхон закусил губу.

- Это битва, которую воин начал ради собственной чести. Что будет с честью Чхон Мёна, если мы его прервем?

- У него есть такая штука, как честь?

- ...

«Ээм?»

«И то правда».

Чо Голь схватил Пэк Чхона, который собирался выйти на арену.

- Ах, сахён. Остановится ли он, потому что мы его об этом попросим?

- ...тоже верно.

- Какой проблемный ребенок.

В конце концов, им пришлось смотреть на Чхон Мёна с встревоженными лицами и просто доверять ему. Тан Гунак, смотревший на учеников горы Хуа, сжал кулак.

«Друг».-Назовем это просто моей прихотью.

Это сказал Божественный Дракон горы Хуа. Из-за своих прихотей он хотел дружить с семьей Тан.

Но...

Тан Гунак горько улыбнулся.

«Ты рискуешь своей жизнью из-за прихоти?»

Он сжал руки еще сильнее.

«Друг. Друг...»

Такое ощущение, что он неправильно понимал это слово.

«Вероятно, друг, это тот, кто готов сделать что-то ради другого безвозмездно».

Тан Гунак сжал кинжалы в рукаве.

«Я не позволю тебе умереть».

«Даже если это приведет к войне со старейшинами».

Тан Гунак стиснул зубы.

- Распустить старейшин?

- Да.

- И просто спрятаться в наших резиденциях?

- Было бы неплохо, если бы вы ушли из семьи Тан.

Тан Ву рассмеялся.

- Я думал, ты умный, но ты говоришь глупости. Я уже заключил пари с Главой, что если Тан Хак проиграет, я не буду вмешиваться в его решения. И ты думаешь, я смогу хоть что-то сказать, если проиграю кому-то вроде тебя? А дитя?

- Да.

- ...что?

- Как будто не понимаете?

- ...

Чхон Мён пожал плечами и сказал.

- Человек, который знает, что такое стыд, не стал бы делать такие вещи. Но...

Он наклонил голову и продолжил.

- ...ты должен знать.

- ...что ты имеешь в виду?

- Ты знаешь, что такое стыд?

- Т-ты, сопляк!

Чхон Мён улыбнулся, как будто ему это нравилось.

- Любой, у кого есть хоть немного стыда, не допустил бы, чтобы дело докатилось до такого. Может быть, ты снова попытаешься под каким-то предлогом вмешаться в семейные дела... Почему? Потому что это все, что у тебя осталось.

Гнев поднялся внутри Тан Ву. При этом он рычал. И Чхон Мён обнажил свой меч.

- Если ты не можешь отпустить бразды власти...

Он нацелил его на Тан Ву...

- Я отрежу их. Твои руки.

Тан Ву был немного напуган.

«Не все старшие такие».

Чхон Мён не испытывал враждебности к старейшинам сект. С самого начала он тоже был стариком в теле ребенка, и он понимал, что значит быть старым.

Но эти люди не были старшими.

Истинные старейшины сект заботились о своих подопечных. Они должны были осознать, что в тот момент, когда они оказывали давление на младших, чтобы установить свою власть, они теряли право называться старейшинами.

Если бы Тан Бо увидел это, он бы не был таким уважительным, как Чхон Мён. Он пролил бы кровавые слезы и убил бы их своими руками. Настоящие старейшины не были такими.

Хён Чжон, глава секты горы Хуа. И Хён Сан, который молча поддерживал их. А еще, ах, старейшина Хён Ён, еще и этот старик!

А также...

«Мой Сахён».

«Теперь я знаю».

Как много они переживали, заботились и любили гору Хуа. Чхон Мён думал, что это просто ненужное нытье. Но что он сделал для горы Хуа?

«Сейчас я понимаю, что ты имел в виду».

Тан Бо тоже сожалел об этом.

Он потратил всю свою жизнь, сожалея. Но сейчас с этим ничего нельзя было поделать. Все, что он оставил после себя, это бесполезная репутация.

Отличался ли Чхон Мён от него?

- Уф.

Он вздохнул.

«Но все в порядке».

Потому что у меня есть шанс все исправить. Эта жизнь будет отличаться от прошлой.

- Давай начнем.

- ...Я еще не принял условие.

- Тогда скажи мне.

Чхон Мён посмотрел в обе стороны.

- Допустим, ты не принимаешь его из-за страха проиграть мне на глазах у стольких людей. Тогда мы можем просто спуститься вниз. Нет нужды драться здесь.

- Хаа...

Тан Ву сделал шаг назад.

- Ладно. Что бы ты ни хотел там сделать, я готов. Но...

Темно-синий свет засиял в глазах Тан Ву.

- Ты умрешь самым мучительным образом.

- Ах, мне страшнооо~.

Чхон Мён улыбнулся.

- Не волнуйся. Я прикончу тебя безболезненно.

Больше слов не требовалось.

Выражение лица Тан Ву мгновенно изменилось.

«Меня остановили его слова».

Все здесь слышали его. От окружающих он почувствовал отрицание и неудовлетворенность.

Даже если он убьет Чхон Мёна, он не сможет вернуть себе прежнюю честь.

«Вот оно».

В любом случае, победа или поражение не имели значения. Божественный Дракон горы Хуа достиг цели, к которой стремился. И никто не подумал бы, что это странно, что ребенок умер от рук старейшины семьи Тан.

Тан Ву проиграл.

«Но».

Он должен был сделать самый минимум. Потому что он не мог оставаться взаперти в комнате до конца своей жизни.

«Ты должен умереть!»

Он засунул руку в рукав. Он держался за бутылки с ядом, что были глубоко внутри рукава.

В каком-то смысле использовать такой яд в простых спаррингах было бы излишеством. Но именно Божественный Дракон горы Хуа завел дело так далеко.

Такова цена, которую ему придется заплатить.

Он достал красную бутылку с ядом. И медленно открыл ее и брызнул этим ядом себе на руки.

Теперь все, чем он будет сражаться, будет содержать этот яд. Увидев это, лицо Чхон Мёна помрачнело.

Обычно люди из рода Тан при использовании яда надевали перчатку из оленьей кожи, но сейчас этот человек действовал голыми руками.

А значит, он был мастером внутренней защиты.

Чхон Мён причмокнул губами.

- Готов?

- Мне и не нужно готовиться, чтобы иметь дело с тобой

- ...как преувеличено. Ты вскоре обнаружишь, что эти слова не защитят тебя.

- Давай начнем.

Чхон Мён опустил меч. Как будто просит Великого Старейшину подойти к нему.

И, в конце концов, ци начала течь из тела Тан Ву. Сначала она был мягкой, но становилась все свирепее. Через несколько секунд показалось, что вокруг него закружились волны ци.

- Кажется, ты думал, что я сдерживался, потому что у меня не было силы. Но если я решусь, то даже Глава мне не противник.

- Ух ты...

Его кожа чувствовала покалывание. Это было не из-за ци в воздухе, а из-за смешанного с ним яда.Пррр.

Голубая каменная площадь медленно плавилась.

«Яд, достаточно мощный, чтобы расплавить камень...»

Действительно ужасающий навык.

- Назад!

- Уходите! Назад! Немедленно!

Члены семьи Тан, увидевшие это, испугались и отступили. Даже они, те, что знали и умели обращаться с ядом, казались напуганными.

Одно неверное движение, рядом с таким ядом, и они пострадают от него. Глаза Тан Ву были окрашены в черный цвет, когда он смотрел, как люди отступают.

- Умри!Ууух!

Из обеих рук вышло что-то черное.

Ядовитая Ладонь!

Техника, полученная путем смешивания яда с внутренней ци, была направлена на Чхон Мёна.Тссс.

Чхон Мён избежал ее, просто сместившись в сторону. Это было легко.

- Не весело будет, если меня так легко победят!

Однако, как будто он ожидал этого, Тан Ву сделал шаг вперед. И тут же тряхнул

рукавом.Свист! Свист!

Ядовитые иглы летели на Чхон Мёна со всех сторон.

Тонкие, очень тонкие иглы, невидимые глазам, несли на себе яд, приближаясь к Чхон Мёну. За ними стояла кровавая сила, которая делала их несравнимыми с теми, что Тан Хак использовал ранее.

Однако сейчас с этим человеком имел дело Чхон Мён, а не Ю Исолъ.

- Хорошо!

Чхон Мён взмахнул мечом слева направо. И ветер, создаваемый взмахом меча, отбрасывал иглы.

Не допуская пробелов, он взмахнул мечом несколько раз подряд. А после того, как Чхон Мён создал брешь, полетел к Тан Ву.

- Это не так сложно!

Чхон Мён бросился вперед. Однако на лице Тан Ву была улыбка.

- Сопляк!Свист!

Красный песок начал подниматься с ужасным звуком. И в одно мгновение все пространство, казалось, развалилось.

Тан Гунак, наблюдавший за этим, закричал.

- Приказ Короля Призраков! Старейшина! Ты сошел с ума?! Ты спятил!

Ученики горы Хуа посмотрели на Тан Гунака, который внезапно начал кричать.

Его лицо было искажено шоком.

Приказ Короля Призраков.

В семье Тан было два вида яда. Одни травы предназначались для лечения, а другие использовались для убийства.

Приказ Короля Призраков принадлежал последнему. Использование этого яда в спарринге ничем не отличалось от прямого убийства. Нет, на самом деле, это было еще хуже. Одна из вещей, которую помнила семья Тан, заключалась в том, чтобы никогда не использовать яды, от которых нет лекарства.

Но теперь старейшина нарушил этот запрет.

- Прекрати! Черт! Уберите отсюда этого сумасшедшего старика!

Тан Гунак громко закричал, но никто не подошел к арене.

Они не хотели идти на верную смерть. Никто из членов семьи Тан не мог вылечить этот яд. Другими словами, даже они не выжили бы, если бы коснулись его.

- Тц. Возмутительно.

Тан Ву щелкнул языком, глядя на реакцию Тан Гунака.

Было уже слишком поздно, чтобы он приходил в себя.

«Я должен был сделать это гораздо раньше».

Если бы он только боялся этого человека, этого бы не случилось. Проблема была в том, что он был слишком одержим честью.

- Эхх. Ты слишком дерзкий.

Он вытащил горсть песка.

- Семья Тан — это не семья яда и кинжалов. Это семья одного только яда. Ты недооценил семью. Чак!

Песок был рассыпан по всей площадке.

Однако это был не тот песок, который использовал Тан Хак.

Этот состав «Лишение Души Семи Шагов», был создан лично Тан Ву. Как и его название, однажды использованный яд уничтожит душу, прежде чем противник сумеет сделать 7 шагов. Поистине страшный яд.

- Каким бы великим воином ты ни был, ты не сможешь избежать всего присутствующего здесь яда. Ваши секты презирают семью Тан. Но если бы мы могли использовать наш яд по своему усмотрению, мир принадлежал бы нам.

Уловив дрожащую тень Чхон Мёна, в поднимающейся пыли, Тан Ву рассмеялся.

Он увидел, что Чхон Мён стоит на коленях.

Он умрет, даже если просто оставить его в покое.

- Но так не пойдет.

Он взял в руку еще одну бутылку с ядом.

Как только он открыл крышку, сразу же направил ее на противника. Когда яд проявился, в воздухе поднялся свежий синий дым.

- Это последний подарок, который я тебе подарю. Называется Ликующий Дым. Ты будешь страдать, словно в аду, пока не умрешь.

У него было такое название, потому что после использования яд заставлял жертву корчиться от боли, но их действия выглядели так, как если бы они прыгали от радости.

Обрадовавшись тому, что он сделал с Чхон Мёном, он посмотрел на Тан Гунака.

- Ну как, Глава?

Глаза Тан Гунака налились кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2328714>